

На правах рукописи

САЗОНЕНКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь – 2005

Диссертация выполнена в Ставропольском государственном университете

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Авксентьев Виктор Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Передерий Сергей Васильевич
кандидат экономических наук, доцент
Арискина Алена Викторовна

Ведущая организация: **Ставропольский государственный
аграрный университет**

Защита диссертации состоится 4 октября 2005 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета

Автореферат разослан 3 сентября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Радикальные изменения, произошедшие в различных сферах российского общества в 1990-е годы, привели к общей реорганизации социальной и политической системы в стране, трансформации типа и характера экономических отношений, повышению роли этнического фактора в политической и экономической жизни России.

Значительное количество этнических конфликтов, фиксировавшихся на территории Российской Федерации с момента её возникновения как суверенного государства в 1991 году, было обусловлено как политическими, так и экономическими причинами. Либеральные реформы, перманентно осуществляемые в стране с 1992 года, не сумели обеспечить быстрый экономический рывок России и заметное повышение благосостояния большинства граждан. В условиях системного кризиса российской экономики значительная часть населения, особенно в национальных республиках и преимущественно аграрных регионах Юга России, вынуждена была определять новые модусы экономического поведения, которые в немалой степени основаны на принципах этнической экономики и этнического предпринимательства.

Этноконфликтная напряжённость в ряде южных субъектов РФ во многом имеет в своей основе не только политические, но и экономические причины. Модернизация национальных республик в советскую эпоху не была завершена, население их тяготеет к использованию традиционных для своих этнических групп форм хозяйствования, сохраняется этноклановая социальная структура, не позволяющая Федеральному центру внедрять современные экономические и управленческие решения. Активная миграция значительно увеличивает нагрузку на социальную сферу территорий-реципиентов, ужесточает конкуренцию на рынке труда, нередко приводит к конфликтному взаимодействию носителей различных экономических укладов. Практически в любом конкретном этноконфликтном эпизоде возможно выделить вполне определенный экономический аспект.

Современный конфликтологический менеджмент позволяет урегулировать этнические конфликты, в основе которых доминируют экономические причины, до их перехода в фазу конфликта ценностей. Это обстоятельство дополнительно актуализирует потребность в изучении этнических конфликтов на экономической основе, закономерностей их возникновения и развития, определении их характерных признаков и проявлений в зависимости от политической и социальной среды.

Таким образом, изучение закономерностей возникновения и развития этноэкономических конфликтов является на текущем этапе насущной необходимостью для формирования в России эффективной политики в области межнациональных отношений. В силу указанных обстоятельств наиболее актуальной на сегодня задачей является проведение политологического исследования этноэкономических конфликтов, выявление их детерминант, специфических черт и признаков, анализ истоков и причин возникновения и развития этого явления в различных регионах мира, поиск возможных способов урегулирования подобных конфликтов на территории Российской Федерации и, в первую очередь, на Северном Кавказе.

Степень разработанности проблемы. Что касается непосредственно исследований этноэкономических конфликтов, то это направление стало разрабатываться сравнительно недавно. Основное внимание учёные уделяли проблемам этничности и нациестроительства, этнической экономики, социального и экономического взаимодействия этнических общностей, этнической миграции, этнического предпринимательства, этноэкономической и этносоциальной стратификации. Необходимо отметить, что проблема отношения этносов, этничности и государства, складывания наций и оформления ими своих отношений друг с другом начала разрабатываться ещё в философских, социологических и экономических теориях Т. Гоббса, И. Гердера, Г.В.Ф. Гегеля, Э. Ренана, К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Каутского, В.И. Ленина, М. Вебера, Л. Гумпловича, В.Зомбарта. Особое внимание в процессе исследования уделялось работам американского социолога и экономиста К. Поланьи, разработавшего концептуальные подходы к изучению этнической экономики.

Большой интерес исследователей непосредственно к этническим конфликтам обозначился во второй половине XX века, в связи с началом распада колониальных империй и образованием новых государств в Азии и Африке. Этнорасовые и племенные конфликты стали едва ли не атрибутами государство- и нациестроительства в бывших колониях. В 1990-х годах аналогичные процессы начались и в Европе вследствие распада социалистической системы и крупнейших этнофедеральных систем мира – СССР и СФРЮ. Ренессанс этничности в Европе, обострение этнических и этнорасовых проблем в Северной Америке, многочисленные этнические конфликты по всему миру, ставшие значимым фактором глобальной политики, обратили на себя большое внимание исследовательского сообщества. Наиболее значительных результатов в изучении этнических отношений и этнических конфликтов добились американские и британские учёные, среди

которых следует выделить А. Алесина, Р. Аллена, Д. Армстронга, Б. Андерсена, Р. Бейтса, Х. Бонасич, Дж. Бройли, Р. Брубейкера, П. Ван ден Берга, Э. Геллнера, Т. Гура, Дж. Грабы, К. Дойча, Б. Крофорда, И. Лайта, А. Лейпхарта, Дж. Ленски, Д. Месси, Д. Нозль, У. Ньюмана, Р. Премдаса, Р. Роговски, А. Рона-Тас, Дж. Ротмана, Д. Ротшильда, Э.Смита, Р. Уолдингера, У. Уилсона, Г. Хейла, Л. Хагендорн, М. Хектера, Д. Хоровица, Г. Хёрста, Э. Хобсбаума, Т. Шибутани и ряда других зарубежных авторов. Работы этих исследователей содержат как анализ основных понятий, относящихся к данной теме, так и подробное описание проблемных ситуаций, возникающих в сфере экономических взаимоотношений этнических групп и этнических конфликтов в различных странах мира.

Стоит особо выделить тот факт, что изучение природы особенностей возникновения, развития и урегулирования такого вида этнических конфликтов, как этноэкономический конфликт, в социально-политических науках западных стран до сих пор не имеет целостного подхода. Основное внимание сосредоточено на изучении отдельных аспектов экономических отношений между этническими общностями и описании конкретных ситуаций, когда в результате экономического взаимодействия возникла этноконфликтная напряжённость и имели место открытые столкновения.

В отечественном обществоведении в СССР, а потом и в России полноценные дискуссии об этнических конфликтах, их предпосылках, причинах, генезисе и способах урегулирования были открыты лишь с конца 80-х % начала 90-х годов XX века, однако отечественные исследователи внесли немалый вклад в разработку данной проблематики. Работы А.В. Авксентьева, В.А. Авксентьева, П.В. Акинина, Р.А. Аклаева, М.А. Аствацатуровой, А.В. Аriskиной, В.С. Белозерова, Ю.В. Бромляя, Э.А. Баграмова, В.П. Гельбраса, О.Н. Гундарь, М.Н. Губогло, Г.С. Денисовой, А.В. Дмитриева, Д.В. Драгунского, А.И. Доронченкова, Л.М. Дробижевой, Г.Г. Дилигенского, А.М. Ерохина, А.Г. Здравомыслова, Н.Г. Иванова, О.В. Иншаков, В.Н. Иванова, В.И. Ильина, В.В. Коротеевой, М.Ю. Малкиной, Н.П. Медведева, А.И. Миллера, В.А. Михайлова, Т.Н. Нефедовой, И.В. Новиковой, О.С. Новиковой, А.С. Панарина, Э.А. Паина, С.В. Передерия, А.А. Празускаса, В.В. Радаева, С.В. Рязанцева, И.В. Розмаинского, Е.И. Степанова, М.В. Саввы, Р.Х. Симоняна, В.А. Тишкова, Ж.Т. Тощенко, Л.Л. Хопёрской, В.Р. Чагилова, С.М. Червонной, В.Л. Шейниса, О.И. Шкаратан, А.Ю. Хоца и других исследователей включают, помимо теоретических разработок проблемы, подробный анализ ситуации, сложившейся на постсоветском пространстве,

в том числе на Северном Кавказе, в пределах которого находятся одни из основных очагов этнической напряжённости.

Особого внимания заслуживают исследования Э. Кочетова, разработавшего оригинальный подход к изучению этнической экономики и предложившего собственную концепцию, объясняющую закономерности развития этого явления. Проблемы этноэкономики в последние годы составили одно из важнейших направлений исследований научной школы Волгоградского государственного университета.

Наряду с этим необходимо особо подчеркнуть, что исследований, посвящённых изучению непосредственно этноэкономических конфликтов, недостаточно. Наиболее исследованными аспектами проблемы являются этническая миграция и предпринимательство, этносоциальная стратификация, а также влияние процесса модернизации на сферу взаимоотношений этнических общностей как между собой, так и с органами государственной власти. В то же время отсутствует целостный концептуальный подход к изучению этноэкономических конфликтов, наличествуют проблемы с чётким определением самого понятия и границ его применения, не определены общие и особенные черты этноэкономического конфликта как одной из разновидностей этнополитического конфликта и конфликта интересов.

Подобное положение позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности данной проблемы. В силу этих обстоятельств, существует потребность в целостном осмыслении этноэкономического конфликта как самостоятельного феномена, выявлении общих закономерностей возникновения, развития такого рода противоречий, в решении специфических способов их урегулирования.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют, прежде всего, принципы системности, всесторонности, конкретности исследования, диалектический метод с использованием принципов дополнительности и преемственности, субъектно-деятельностный подход, а также такие методы исследования, как case-study, конкретно-исторический, и ряд других. В работе предпринята попытка осуществить проекцию базовых теоретических конструктов на эмпирический материал, представленный в работах отечественных и зарубежных исследователей, посредством структурно-функционального анализа.

Этнические сообщества рассматриваются с точки зрения примордиалистского подхода как объективно существующие общности, имеющие глубокую внутреннюю связь с социально-историческим и социокультурным

контекстом Этноэкономический конфликт рассматривается в рамках сферного подхода к изучению общественных процессов.

Эмпирической основой исследования являются официальные государственные, ведомственные, нормативные, правовые документы России, зарубежных стран, международных организаций, статистические данные, материалы социологических исследований, а также публикации в специальных журналах и средствах массовой информации.

Объект исследования – этноэкономический конфликт как специфический тип социально-политического конфликта.

Предмет исследования – экономический компонент в этнополитических отношениях, характерные черты этноэкономического конфликта и возможные способы его урегулирования.

Цель исследования – выявление особенностей развития конфликтного процесса в рамках этноэкономического конфликта.

Цель реализуется посредством решения следующих задач:

- сформулировать рабочее определение этноэкономического конфликта;
- выявить основные политические, социальные и экономические факторы, влияющие на возникновение и развитие этноэкономических конфликтов и оказывающие определяющее воздействие на характер конфликтного взаимодействия субъектов конфликта;
- определить степень конфликтного потенциала этноэкономической и этносоциальной стратификации;
- описать политические стратегии этнических предпринимателей, обладающие конфликтным потенциалом и способствующие эскалации этноэкономических противоречий;
- определить механизмы влияния процессов модернизации и демодернизации на генезис этноэкономических конфликтов;
- выявить роль и значение этнической миграции, сетей мигрантов и этнического предпринимательства в генезисе этноэкономических конфликтов;
- предложить модель анализа и провести case-study локального этноэкономического конфликта на примере Ставропольского края.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- сформулировано определение этноэкономического конфликта как типа социально-политического конфликта.
- осуществлён комплексный анализ основных причин, предпосылок и факторов возникновения и развития этноэкономических противоречий и конфликтов и конкретизирована степень их влияния на генезис данного явления;

- определены специфические политические стратегии этнических предпринимателей, способствующие возникновению этноэкономических противоречий и переходу их в стадию открытого конфликта;

- выявлены факторы и степень конфликтогенного влияния процессов модернизации на социальную среду и генезис этнических конфликтов;

- определены роль и место этноклановой социальной структуры в возникновении и развитии демодернизационных и этноконфликтных процессов;

- выявлено, что социальные сети этнических мигрантов имеют значительный этноконфликтный потенциал, являясь средством социальной и экономической адаптации иноэтничных мигрантов.

- проведён анализ генезиса локального этноэкономического конфликта на территории Ставропольского края, предложена модель такого рода конфликтов и возможные пути их урегулирования.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Этноэкономический конфликт есть тип социально-политического конфликта, в котором субъектами этноэкономического конфликта выступают социально-политические группы, идентифицирующие себя как этнические профессиональные сообщества; объектом конфликта является этнопрофессиональное поле и/или основное для субъектов средство производства.

2. Современный процесс этноэкономического стратифицирования российского социума находится в прямой зависимости от темпов, интенсивности и глубины модернизации страны, причём этот процесс не имеет однонаправленного вектора развития. Аморфность этноэкономической стратификации в современной России не позволяет чётко обозначить жизненно важные приоритеты складывающихся этноэкономических групп, что в значительной степени затрудняет оценку этноконфликтного потенциала. В то же время этническая идентичность в России на сегодня в значительной степени пересекается с классово-статусной принадлежностью, что во многом нивелирует конфликтность на этнической основе, придавая экономическим противоречиям и конфликтам многоаспектный характер.

3. В ситуациях, когда стратегия этнических предпринимателей нацелена на вытеснение коренных этносов из традиционной экономической ниши, возникают объективные предпосылки для формирования противоречий, субъектами которых выступают представители различных этнических сообществ, а объектом является специфический сегмент экономики или средства производства, что значительно повышает вероятность возникновения этноэкономического конфликта.

4. Демодернизация создает более конфликтогенную социальную среду, чем модернизация, в первую очередь потому, что модернизация открывает новые возможности для достижения более высокого уровня жизни, в то время как демодернизация не только консервирует экономическую сферу, но и создаёт существенные препятствия для адекватного функционирования субъектов экономических отношений даже при усечённой структуре возможностей. Этноэкономическим (исходя из объекта) этнический конфликт в демодернизирующемся политэтническом социуме может быть лишь с точки зрения этнополитических элит и кланов, оспаривающих доступ к контролю над экономическими ресурсами и финансовыми потоками.

5. Социальные сети этнических мигрантов являются, прежде всего, средством социальной и экономической адаптации иноэтничных мигрантов и чаще всего занимают те экономические ниши, которые не востребованы автохтонами. В силу этого они имеют незначительный этноконфликтный потенциал. Этническая консолидация, имеющая место на основе социальных сетей мигрантов, может быть использована для мобилизации и достижения политических целей, однако изначально она направлена на обеспечение экономических интересов мигрантов в рамках социума и экономической системы страны-реципиента, а не кардинального перераспределения ресурсов и изменения политического баланса в пользу отдельных иноэтничных сообществ.

6. Конфликт между ногайцами и даргинцами (даргинцами и русскими-казаками) в восточных районах Ставропольского края следует признать этноэкономическим как по субъектам-носителям конфликта, так и по объекту противоречий. Объект конфликта в данном случае – земля (как пашни, так и пастбища), субъект – ногайские, русские и даргинские этнические сообщества, стремящиеся сохранить или изменить существующую систему землепользования и обеспечить контроль за основным на данной территории средством производства. Доминирующим агентом, способным создать условия для разрешения этого конфликта и предотвращения его перехода в категорию конфликтов ценностей, являются региональная государственная власть и органы местного самоуправления, причём их главной задачей ставится восстановление авторитета власти как единственного арбитражного актора, способного принимать необходимые политические и экономические решения и определять формат взаимоотношений субъектов конфликта.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированный целостный концептуальный подход может быть использован

для дальнейшего исследования научно значимых проблем современных этнополитических отношений, формирования целостного представления о природе и признаках, характерных чертах и особенностях этноэкономического конфликта.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования и его выводы могут применяться органами государственной власти для решения проблем этнической политики и формирования взаимоотношений государства и этнических групп, а также для оптимизации конфликтологического менеджмента федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, реализуемого в ходе урегулирования этноэкономических конфликтов. Отдельные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления с национально-культурными автономиями и национальными общественными организациями, иными объединениями, агрегирующими элиты этнических общностей на территории субъектов Федерации. Возможно использование материалов диссертационного исследования средствами массовой информации в целях популяризации научного знания о межэтнических отношениях и раннем предупреждении этнических конфликтов.

Теоретические и практические выводы диссертации могут быть использованы в преподавании базовых курсов по политологии, этнологии, конфликтологии. Материалы диссертации могут стать основой для разработки спецкурса по этнологии и этноконфликтологии для студентов-регионоведов и конфликтологов.

Апробация диссертации. Диссертация выполнена и прошла обсуждение на кафедре социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии». Основные положения и выводы диссертации были представлены на научных и научно-практических конференциях: 48-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону» (апрель 2003 г., г. Ставрополь); Международной научной конференции «Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе» (сентябрь 2003 г., г. Ставрополь); Всероссийском научно-практическом семинаре «Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтничном регионе» (октябрь 2003 г., г. Ставрополь); Международной научно-практической конференции «Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на Север-

ном Кавказе» (декабрь 2003 г., г. Ставрополь); 49-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону» (апрель 2004 г., г. Ставрополь); научно-практической конференции «Стратегическое управление социально-экономическими и политическими процессами в регионе: история, современность, перспективы» (июнь 2004 г., г. Пятигорск); научно-практической конференции «Наука – Югу России» (декабрь 2004 г., г. Ставрополь); межрегиональной научно-практической конференции «Глобальное versus локальное: российская провинция в условиях глобализации (философские, социологические, социокультурные и политические проблемы)» (апрель 2005г., г.Невинномысск).

Основные положения и выводы диссертации отражены в восьми публикациях общим объемом 5,1 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы. Общий объем работы – 185 страниц. Список литературы включает 225 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрывается актуальность избранной темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и основные задачи исследования, определяются теоретико-методологические основы исследования, указываются и обосновываются элементы научной новизны, освещается теоретическая и практическая значимость исследования и его апробация, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы анализа экономических аспектов конфликтного процесса» состоит из трех параграфов, включает политологический анализ сущности, содержания, особенностей этноконфликтного процесса, в основе которого лежат экономические факторы, определение понятия этноэкономического конфликта, анализ роли и места этноэкономической и этносоциальной стратификации в возникновении межэтнических противоречий, а также исследование этнического разделения труда и этнического предпринимательства как потенциальных оснований для возникновения этноэкономических конфликтов.

В первой главе представлен теоретико-методологический инструментарий темы диссертационного исследования, обосновывается значимость поставленных в работе проблем.

В первом параграфе «Экономический фактор в этнических отношениях и этноэкономический конфликт: теоретические подходы» рассматриваются проблема определения степени влияния экономических факторов на этнополитические процессы, основные подходы к изучению этноэкономического конфликта, а также ряд существующих подходов к понятию «этнический конфликт» и предлагается рабочее определение этноэкономического конфликта.

Экономические интересы могут играть весьма заметную роль в этническом конфликте, а экономический фундамент групповой вражды и политической борьбы был важным сюжетом в литературе второй половины XX столетия, посвящённой этническим конфликтам. Основание для выделения этого типа конфликта – сферный подход к анализу общественных процессов; предмет и объект конфликта находятся в материальной сфере жизни общества, этнополитические общности в таком случае выступают и как экономические субъекты. Выделяется несколько основных направлений в изучении этнических конфликтов на экономической основе.

Работы сторонников реалистической школы в этнополитологии характеризуются сциентистским подходом, использованием методов экономического и статистического анализа, с помощью которых доказывается, что у определенных этнических групп имеются объективные основания для того, чтобы быть недовольными своим материальным положением, считать себя ущемленными в материальном плане и стремиться изменить ситуацию. Популярность этой точки зрения на природу этнополитических конфликтов заключается в стремлении найти ясное, а главное материализованное явление в основе любого феномена.

По второй версии в рамках реалистической парадигмы делается акцент не на иррациональном подчинении масс манипуляциям элиты, а на рациональном соперничестве рабочего класса. Если рынок труда разделён по этническому признаку, то классовый антагонизм принимает форму этнического антагонизма. Таким образом, этничность – это не искусственное отклонение от экономических интересов, а полное их отражение.

В третьей формулировке этнического конфликта на экономической основе сосредоточивается внимание на напряжённости между «последними меньшинствами» и этническим большинством общества (принимающей социальной средой). Конфликт случается не просто из-за обычного делового соперничества, но из-за того, что иммигрантские меньшинства способны потеснить своих конкурентов через использование своих собственных внутренних ресурсов, механизмов сдерживания конкуренции между собой и дешёвого, обычно семейного труда.

В диссертации отмечается, что экономический мотив в этническом конфликте редко выполняет самостоятельную роль и обычно служит статусным и этномобилизационным целям, иначе говоря, стимулирует «неэлитные» слои этноса к осознанию конфликтной ситуации, в которую уже включилась этническая элита.

Этнополитический конфликт с выраженным экономическим содержанием – это прежде всего конфликт интересов. Изначально доминирующее положение в нём занимают элитные слои этнических групп, стремящиеся приобрести более широкий и стабильный доступ к распределению материальных ресурсов, находящихся на территории проживания группы, а в идеале – монополизировать их. Наряду с этим экономические противоречия и конфликты могут сложиться не только среди элитных слоев этноса, но также и среди «неэлитных».

Этноэкономические противоречия и конфликты возникают в таких обществах, где имеется этносоциальная и до определённой степени этноэкономическая стратификация, ведь конфликт есть явление любой иерархически организованной системы, возникающее при убежденности сторон в несовместимости их интересов и целей деятельности, обусловленное существованием неравенства. Наиболее чётко такие конфликты возникают в обществах, находящихся на пути перехода от традиционалистских к модернизирующимся, а следовательно, от нерыночной экономики к рыночной. Ломка традиционного жизненного уклада, институциональные новации, разрушающие устойчивые этнопрофессиональные ареалы, капитализация хозяйства ведут к утрате этноэкономического статуса определенных сообществ и вторжению иноэтничных общностей в их традиционное поле экономической деятельности. Возникающее чувство депривации, в особенности когда это касается основного средства производства (в первую очередь, земли), стимулирует этническую мобилизацию. В параграфе подчёркивается, что исходя из этого можно с полным основанием определить такой конфликт как этнический по субъектам конфликта.

Что касается определения конфликта по объекту, то таким объектом могут быть этнопрофессиональное поле и основное средство производства, являющееся его фундаментом. Такое явление может быть охарактеризовано как конфликт интересов, объект которого находится в сфере экономики.

В качестве рабочего определения этноэкономического конфликта в исследовании предложена следующая дефиниция: это тип социального конфликта, определяемый как по субъекту, так и по объекту конфликтного взаимодействия. Субъектами этноэкономического конфликта выступают социальные группы, идентифицирующие себя как этнические

профессиональные сообщества; объектом конфликта является этнопрофессиональное поле и/или основное для субъектов средство производства.

Во втором параграфе «Социальная и экономическая этностратификация общества как основа межэтнических противоречий» анализируются основные теоретические подходы к изучению этноэкономической и этносоциальной стратификации, а также их роль и место в формировании межэтнических противоречий.

Отмечается, что этнополитическая, а равно и этноэкономическая иерархия во многом является **результатом действия двух основных факторов**. Во-первых, административно-политическая власть нередко ставит этносы в неравное положение: одни рассматриваются как лояльные, как опора государственной власти, другие – как явные или скрытые ее противники, соответственно одни ставятся силой государственной власти в привилегированное, а вторые – в дискриминируемое положение. Во-вторых, в борьбе за более высокий статус разные этносы в силу, прежде всего, специфики своей культуры (традиций, ценностей, норм и т.п.) оказываются в неодинаковой мере приспособленными к условиям данного общества. В результате одна этническая культура способствует вертикальной мобильности, а другая ей препятствует.

Отличие этноэкономической стратификации от этносоциальной проявляется прежде всего в статусности: социальный статус – низкий, этноэкономическая страта – выше. В случае, когда в силу объективных причин добиться повышения уровня социального статуса не представляется возможным (к примеру, для мигрантов-неграждан), этническая общность вступает в соперничество за достижение более прочного экономического положения.

Одна из основных причин возникновения этнического конфликта – стремление изменить или сохранить систему этнической стратификации. Этническая стратификация есть форма конкуренции, в которой более сильные этнические группы ограничивают доступ зависимых групп к социальным ресурсам, включая богатство, власть и привилегии. Более сильные группы стратифицируют социальные возможности и ресурсы, такие, как рабочие места, доступ к образованию, политической власти и т.д., резервируя лучшее для себя и лишая более слабых конкурентов перспектив в этих сферах с целью понизить их положение в пределах существующей структуры возможностей.

Экономические роли и позиции этнических сообществ достаточно разнообразны. Даже если рассмотреть группы, в наибольшей степени сконцентрированные в нескольких секторах экономики, можно отметить, что сами эти сектора далеко не всегда обладают близким статусом – представители одной

этнической группы могут быть как владельцами розничных торговых сетей, так и мелкими торговцами на рынке. Кроме того, в составе этнических групп значительна доля индивидов, которые выбирают особые стратегии экономического поведения в силу того, что давление принимающей социальной среды не настолько сильно, чтобы исключить распространённость самостоятельных, отличных от типовых для групп экономических решений.

Делается вывод о том, что на сегодня процесс этноэкономического стратифицирования российского социума находится в прямой зависимости от темпов, интенсивности и глубины модернизации страны. На текущем этапе этот процесс не имеет однонаправленного вектора развития, модернизация привела в действие сложную систему социальных лифтов, меняются статусы этноэкономических групп, формируются их новые образы. Аморфность этноэкономической стратификации в современной России не позволяет чётко обозначить жизненно важные приоритеты складывающихся этноэкономических групп и этнополитических элит, что в значительной степени затрудняет оценку этноконфликтного потенциала, хотя в ряде локальных исследований отмечается наличие экономических обоснований для межэтнических противоречий. Поле для реального этноэкономического конфликта между различными этнопрофессиональными группами относительно невелико. Возникает конфликт не столько статусов этнических групп, сколько образов этих статусов, когда негативные оценки (иногда справедливые, иногда нет) отдельных видов экономической деятельности переносятся на всю этническую группу, ориентирующуюся на этот вид деятельности.

В третьем параграфе «Этническое разделение труда и этническое предпринимательство как возможные основания этноэкономических конфликтов» рассматриваются формы и способы влияния этнического предпринимательства на этнополитические отношения и этноконфликтный процесс, а также роль этнического разделения труда в формировании основы этноэкономических противоречий в полиэтничном социуме.

Выделяются следующие основания для сохранения этнического разделения труда в регионах, находящихся на пути модернизации традиционного общества: внутренняя политика в государствах третьего мира, как колониальная, так и современная; стереотипы групповой оценки отдельных видов труда; общие факторы экономических отношений; модус экономического поведения представителей того или иного этноса, базирующийся на существующих паттернах этноэкономической деятельности. Обобщённо этническое разделение труда есть во многом сокращение возможностей

для экономического соперничества, своего рода канализация конкуренции внутри отраслей и профессий на внутриэтническое направление.

Этнические аспекты всё более ощутимо стали проявляться в функционировании современного бизнеса. В странах Запада к началу 1970-х годов сформировалось специфическое экономическое поле, в котором основными субъектами являются этнические бизнес-организации, действующие нередко вопреки чисто рыночным законам и явно не так, как большинство давно существующих на этом же рынке фирм, в которых работают представители этнического большинства той или иной страны.

В работе выделяются три группы факторов, способных оказать наибольшее влияние на формирование специфических предпринимательских ориентаций представителей различных этнокультурных групп. Во-первых, это фактор природной среды, определяющий наиболее приемлемые, исходя из объективных условий существования данной общности людей, виды экономической деятельности. Во-вторых, факторы социальной среды, обуславливающие предпочтительность тех или иных видов труда, в особенности в случае институционального ограничения доступа представителей определённых этнических общностей к наиболее доходным и престижным сферам. В-третьих, социально-психологические факторы, определяемые обычаями, традициями, национальными предпочтениями в сфере экономических отношений, сформировавшимися в течение всего периода этногенеза и развития этнической группы.

Что касается определения феномена этнического предпринимательства, то в предлагаемой в исследовании дефиниции учитываются такие факторы, как ведение бизнеса в иноэтнической среде, для которой этнические предприниматели являются меньшинством, а также оригинальный способ хозяйствования и организации дела, являющийся нетрадиционными для этнического большинства на данной территории. Таким образом, этническое предпринимательство есть специфический способ организации и ведения дела этнических меньшинств в иноэтнической среде.

В параграфе делается вывод о том, что если стратегия этнических предпринимателей направлена на освоение незанятых экономических ниш или диверсификацию деловой структуры принимающей территории, то до определённого момента их действия не будут вызывать серьёзного отторжения принимающей среды, хотя неизбежно и появление у части коренного населения чувства депривации и определённых опасений за свой социальный статус. В то же время, если этнические предприниматели своими действиями вытесняют коренные этносы из традиционной экономи-

ческой ниши и если экономическая мобильность таких этносов достаточно низка, то здесь возникают объективные предпосылки для формирования противоречий, субъектами которых выступают представители различных этнических сообществ, а объектом является специфический сегмент экономики или средства производства. В этом случае велика вероятность этноэкономического конфликта.

Во второй главе «Социально-политический анализ этноэкономического конфликта в современном обществе» рассматриваются основные черты и особенности этноэкономических конфликтов на современном этапе во взаимосвязи с процессами социальной и экономической модернизации и этнической миграцией, проводится case-study этноэкономического конфликта в восточных районах Ставропольского края.

В первом параграфе «Модернизация vs демодернизация: воздействие конфликтогенных факторов среды на межэтнические отношения» анализируется степень влияния процессов модернизации и демодернизации на этнические отношения в современном обществе и определяется их роль в возникновении и развитии этноэкономических противоречий и конфликтов.

В исследовании выделяются три возможных аспекта взаимосвязи этнического конфликта и процесса модернизации: во-первых, этнический конфликт рассматривается в качестве реликта традиционализма, обречённого на исчезновение в ходе модернизации; во-вторых, как традиционалистское, но крайне стойкое препятствие модернизации; и, в-третьих, как органичная часть, даже как производная самого процесса модернизации. Модернизация рассматривается как переход от общества традиционного типа к современному.

Структура возможностей в модернизирующейся экономике может быть институционально приспособлена в пользу той или иной этнической группы, но она редко бывает близка к тому, чтобы быть полностью закрытой для отдельных групп. Современный сектор экономики не единственная детерминанта этносоциальной стратификации.

Подчёркивается, что «неполная» социально-профессиональная структура многих автохтонных этнических групп, диспропорции в структуре их профессионального воспроизводства, неполная социальная структура, устойчивый этнопрофессионализм в среде многих народов, имеющих этническую родину на территории России, могут сыграть роль существенного этноконфликтогенного фактора в модернизационном процессе. В модернизирующихся обществах способны появляться немодернизи-

рующиеся этнические анклавы, что во всём мире питает идеологию «внутреннего колониализма» и, как следствие, тенденции автаркии.

В наиболее конфликтных регионах Северного Кавказа отчётливо обозначился обратный модернизации вектор экономического и социального развития, который может быть обозначен как демодернизация. В ситуации, когда современный экономический сектор слаб, а аграрный сектор, как и традиционная торговля, напротив, относительно растёт, когда приток населения из сельской местности и небольших городов увеличивается, явление демодернизации становится все заметнее.

Как отмечается в исследовании, демодернизационные процессы характеризуются следующими признаками:

- неустойчивостью политической организации общества, хрупкостью конституционной власти, сползанием к авторитаризму и олигархии;

- использованием вооружённых группировок во внутривнутриполитической борьбе;

- разрушением традиционной системы ценностей, поверхностной вестернизацией, издержками от проникновения идеологии общества потребления;

- резким расслоением общества;

- низкими показателями уровня и качества жизни;

- криминализацией социума, крупномасштабной коррупцией;

- общим ослаблением социальных связей;

- непотизмом, клановостью;

- увеличением доли теневой экономики;

- преимущественно сырьевым характером экспорта и производства;

- нарастанием долгового характера экономики, проблематичностью возврата старых долгов и необходимостью получения повторных займов.

В диссертации отмечается, что процессы демодернизации сопровождаются архаизацией производства, отсутствием диверсификации экономики, консервацией форм и методов хозяйствования и, самое главное, отсутствием у правящей элиты стремления к экономическому развитию региона. В условиях конфликта этнических элит, стремящихся к обеспечению своего контроля за распределением материальных ресурсов, особое значение приобретает этноклановый характер политического и экономического управления, не только порождающий демодернизационные и стагнационные явления, но и фактически создающий монополию на представительство одного этнического клана в высших эшелонах власти и бизнеса. В этой ситуации экономические отношения становятся более конфликтогенными и переплетаются в массовом сознании с этническими.

Присущий модернизации уход государства из экономики и появление рыночных отношений в России характеризуется тем, что государство фактически не создало необходимой институциональной среды для развития новых экономических отношений и реально сняло с себя функции гаранта защиты контрактов и сделок, что в значительной степени стимулировало развитие этноклановой экономики и повышение конфликтности в межнациональных отношениях. В этой ситуации ожидать развития модернизационных процессов было бы наивно, более того, резкое социальное расслоение населения привело к тому, что благами модернизации имеет возможность пользоваться крайне ограниченный круг элит.

На основании изложенного следует вывод, что демодернизация создаёт более конфликтную социальную среду, чем модернизация, в первую очередь потому, что модернизация открывает новые возможности для достижения более высокого уровня жизни, в то время как демодернизация не только консервирует экономическую сферу, но и создаёт существенные препятствия для адекватного функционирования субъектов экономических отношений даже при столь усечённой структуре возможностей.

Во втором параграфе «**Этническая миграция и сети мигрантов: конфликтногенный потенциал**» рассматриваются основные проблемы, связанные с этнической миграцией и формированием социальных сетей мигрантов и воздействием этих факторов на этноэкономические конфликты.

В исследовании подчеркивается, что сети мигрантов – это наборы межличностных связей, которые соединяют мигрантов, прежних мигрантов и немигрантов в странах-донорах и в странах-реципиентах через связи родства, дружбы и общего происхождения. Они повышают вероятность международной миграции, потому что содействуют снижению затрат и рисков, связанных с миграцией, и увеличивают ожидаемую частоту перемещений. Сетевые связи составляют форму социального капитала, через который люди могут рассчитывать на получение доступа к рабочим местам за рубежом. Этнические общины играют роль не только в организации отношений «предприниматель/чиновник», но и «предприниматель/предприниматель», способствуя минимизации рисков.

На основе анализа большого объема фактического материала делается вывод о том, что этнические сети мигрантов не являются прямым конфликтногенным фактором в межэтнических отношениях в стране (территории)-реципиенте. В то же время определённые аспекты функционирования этих институтов, в особенности относящиеся к сфере распределения ресурсов и рынка труда, несомненно, могут обострить экономические

отношения между автохтонами и мигрантами и вызвать противостояние, в котором представители обеих групп уже будут себя идентифицировать не как экономические сообщества, отстаивающие свои интересы, но как этнические общности, борющиеся за своё выживание.

Социальные сети этнических мигрантов имеют весьма скромный этноконфликтный потенциал; сами по себе они являются, прежде всего, средством социальной и экономической адаптации иноэтничных мигрантов, чаще всего занимающих те экономические ниши, которые не востребованы автохтонами. Этническая консолидация, имеющая место на основе таких социальных сетей, разумеется, может быть использована для мобилизации социальной группы и достижения политических целей, однако она изначально направлена на обеспечение экономических интересов мигрантов в рамках социума и экономической системы страны-реципиента, а не на кардинальное перераспределение ресурсов и изменение политического баланса в пользу отдельных иноэтничных сообществ. В целом, учитывая структуру экономических интересов мигрантов, связанных социальной сетью, постановка подобных целей и соответствующие действия по их достижению, способные генерировать острые конфликтные ситуации, фактически привели бы к столкновению иноэтничных мигрантских сообществ не только с социумом, но и с государственными структурами страны-реципиента, что с большей вероятностью привело бы к сокращению диапазона экономических возможностей для таких сообществ и, не исключено, к полному или частичному разрушению социальных сетей, что в первую очередь невыгодно самим иноэтничным экономическим мигрантам, так как обесценивает их основную цель – достижение материального благополучия в той стране, ради которой они покинули родину.

В третьем параграфе «Модель анализа локального этноэкономического конфликта на примере Ставропольского края» анализируется конкретный случай этноэкономического конфликта, имеющего место в восточных районах Ставропольского края.

Изменение институциональных основ, экономической кризис, стагнация производства, массовые миграции трудоспособного населения в значительной степени содействовали углублению экономической и социальной стратификации общества, усилению роли этнопрофессионализма, а также резкому снижению уровня материального обеспечения подавляющего большинства населения России. В немалой степени такая ситуация обострила межэтнические противоречия, в особенности в полиэтничных

регионах, принявших на свою территорию большое количество мигрантов из бывших советских республик, что, в свою очередь, увеличило нагрузку на социальную сферу и коренным образом подействовало на рынок труда. Обострившаяся конкуренция за рабочие места и средства производства, особенно в аграрных регионах, где таковыми, в первую очередь, являются земли сельскохозяйственного назначения, послужила в определённой степени причиной для агрегации людей по этническому признаку и обострения этноэкономического соперничества.

Одним из таких регионов является Ставропольский край, население которого является в полной мере полиэтничным сообществом (на территории края проживают представители более 100 этносов); почти половина жителей региона (44% согласно результатам Всероссийской переписи населения 2002 года) проживают в сельской местности. С 1995 по 2004 год в крае зафиксирован ряд конфликтов между представителями различных этнических групп, причём одним из основных конфликтных очагов являются восточные районы края. Эти районы Ставрополья являются производителями аграрной продукции, специализируются на растениеводстве и скотоводстве (преимущественно овцеводство). Таким образом, основными объектами конфликтов являются землевладение и землепользование.

При рассмотрении любого локального этнического конфликта необходимо выделять три уровня анализа причин локальных этнических конфликтов. Во-первых, это макропричины, под которыми понимается среда конфликта и присутствующие в ней конфликтогенные факторы, неподконтрольные как самим участникам конфликта, так и тем государственным и общественным структурам, которые предпринимают меры по его разрешению. В анализируемом конфликте макропричинами являются ухудшение общего климата межэтнических отношений в регионе, две чеченских войны, очевидная неспособность Федерального центра в течение десятилетия определиться с приоритетами национальной политики в регионе и внятно донести их до жителей Северного Кавказа. Отдельно необходимо обозначить ухудшение материального положения людей, продолжающийся экономический кризис, распад структур, ранее обеспечивавших занятость большой массы людей. Особенно серьёзным экономический кризис оказался для сельского населения, а анализируемый конфликт произошёл как раз в сельской местности. На место крупнотоварному производству пришло мелкотоварное, а то и натуральное хозяйство, которое хотя и

позволяет выжить большинству сельского населения, но вызывает к жизни архаичные способы существования.

Также необходимо выделить мезопричины, т.е. причины среднего уровня, под которыми понимаются местные условия деятельности субъектов-носителей конфликта (имеются в виду ногайская, русская и даргинская общины Степновского и других восточных районов края). Прежде всего, это неравномерное ухудшение экономической ситуации в восточных районах края, резкое социальное расслоение населения и формирование этносоциальной стратификации, в которой ногайцы, несмотря на свой статус автохтонов территории, оказались далеко не на самых высоких позициях. За несколько столетий у них не только выработался своеобразный способ хозяйствования, но и образовалась определённая этнопрофессиональная ниша, которую в последней четверти XX века активно занимали даргинцы. В результате в ногайских сёлах значительно вырос уровень безработицы, в условиях бюджетного недофинансирования стала разрушаться социальная инфраструктура.

Что касается микропричин конфликтов, то в каждом манифестном эпизоде они имели своеобразие, зависящее от повода, конкретных обстоятельств, психологических типов и настроения участников массовых столкновений, однако, как показывает практика, очевидной стала тенденция к оперативной мобилизации сторон по этническому признаку и готовности к насильственным действиям в отношении оппонентов.

В заключении параграфа делается вывод, что, во-первых, череда манифестных проявлений этнических конфликтов между ногайцами и даргинцами и даргинцами и русскими есть проявление глубоких этноэкономических противоречий, сложившихся в восточных районах Ставропольского края. Объектом конфликта в данном случае выступает земля (как пашни, так и пастбища), субъектами – ногайские, русские и даргинские этнические сообщества, стремящиеся сохранить или изменить существующую систему землепользования и обеспечить контроль за основным на данной территории средством производства. Несмотря на всю глубину противоречий, данный этноэкономический конфликт в принципе разрешим, причём основным агентом, способным создать условия для его разрешения и предотвращения его перехода в категорию конфликтов ценностей, является региональная государственная власть и органы местного самоуправления при возможном посредничестве Федерального центра как источника институциональных новаций.

Что касается постконфликтной реабилитации населения восточных районов, то основной задачей здесь является восстановление авторитета власти

как единственного арбитрающего актора, способного принять решение и привлечь к ответственности зачинщиков массовых беспорядков независимо от их национальной принадлежности или субъективного отношения к ним и подойти к проблеме в целом с точки зрения государственных интересов.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, намечаются перспективные направления дальнейшей работы по данной проблеме.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1. Сазоненко Т.А. Этноэкономические конфликты: региональный аспект // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Материалы научно-практической межвузовской конференции. – Ставрополь: Изд-во ИДНК, 2003. – С. 206-209.

2. Сазоненко Т.А. Основные подходы к анализу экономических конфликтов в полиэтничном регионе // Актуальные проблемы функционирования транзитивного общества: Социологические очерки. Ч.1. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2003. – С. 126-130.

3. Сазоненко Т.А. Причины и пути урегулирования экономических конфликтов в современном российском обществе // Проблемы развития региональной финансовой системы: Материалы Региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – С. 149-152.

4. Иванова С.Ю. Сазоненко Т.А. Вузовское образование в контексте современной социокультурной ситуации // Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтничном регионе: Сборник научных статей. – Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – С. 126-138.

5. Майборода Э.Т. Сазоненко Т.А. Конфликтный потенциал этноэкономической стратификации общества: к постановке проблемы // Актуальные проблемы политической регионалистики: Сборник научных статей. Вып. 1. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. – С. 30-41.

6. Сазоненко Т.А. Этническая миграция и сети мигрантов: конфликтотенциальный потенциал // Актуальные проблемы политической регионалистики: Сборник научных статей. Вып. 1. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. – С. 74-88.

7. Сазоненко Т.А. Этническое разделение труда и этническое предпринимательство как возможные основания этноэкономических конфликтов // Вопросы политик: Сборник научных статей. Вып. 7. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 127-141.

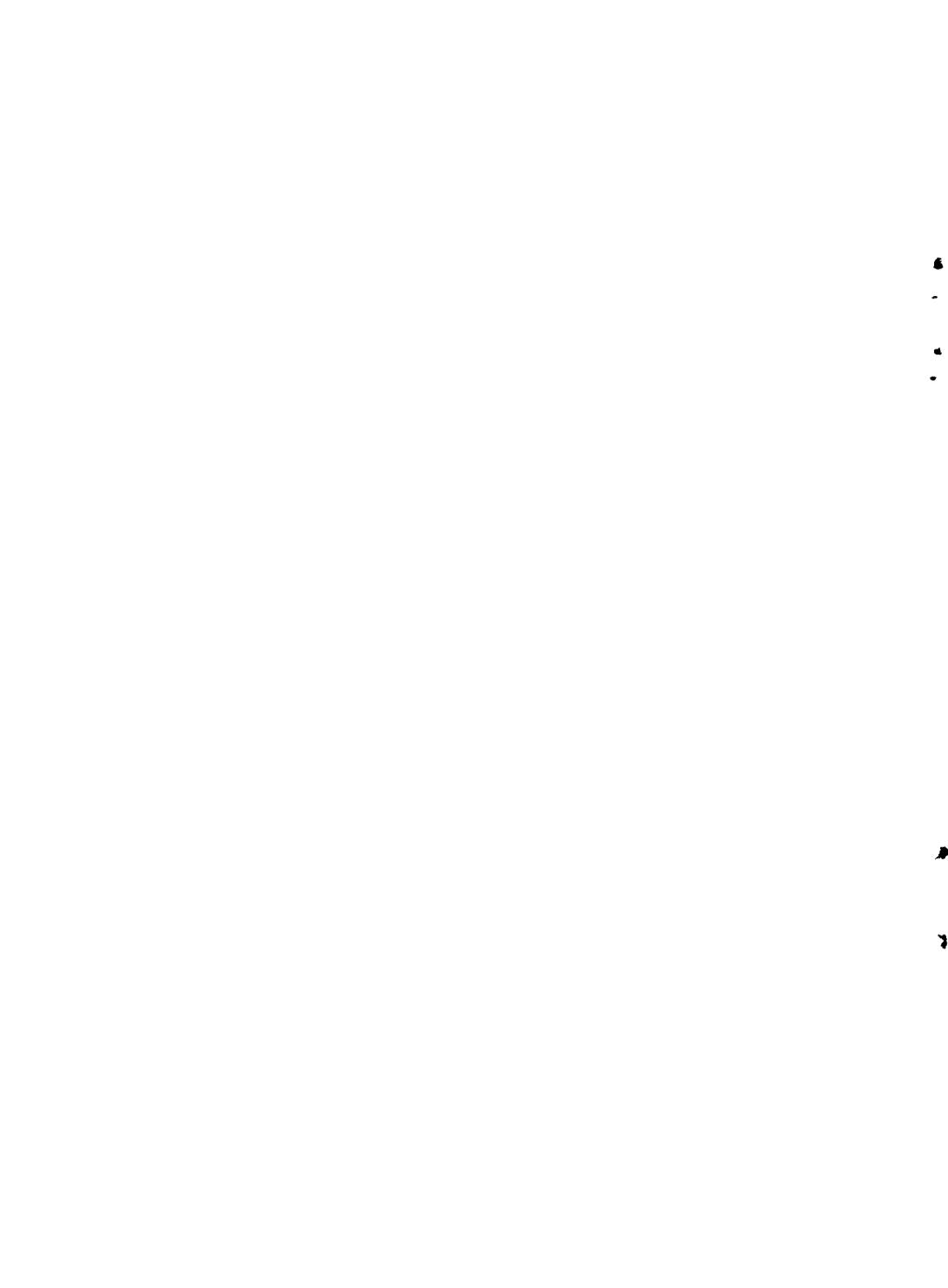
8. Сазоненко Т.А. Модернизация VS демодернизация: воздействие конфликтогенных факторов среды на межэтнические отношения // Глобальное VERSUS локальное: российская провинция в условиях глобализации (философские, социологические, социокультурные и политические проблемы): Сборник статей и тезисов Межрегиональной научно-практической конференции. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2005. – С. 274-286.

Изд. лиц.серия ИД № 05975 от 03.10.2001	Подписано в печать 30.08.2005	
Формат 60×84 1/16	Усл.печ.л. 1,45	Уч.-изд.л. 1,16
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 301

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

~
~
{
~
~

?

~

№ 15854

РНБ Русский фонд

2006-4

14370